

Максим

Зинка, держи чемодан!

Максим Зорин

Зинка держи чемодан

<https://litres.ru/74666259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ей 78 лет, и она собиралась просто отдохнуть. Но вместо курорта угодила в морг, а затем её украли вместе с гробом! Два горе-воришки мечтали о бриллиантах, но получили сюрприз страшнее всей мафии — живую и разъярённую Зинаиду Петровну! Теперь бандитам предстоит узнать, на что способна советская бабка с железным характером и острым языком. Перепутанные гробы, криминальные разборки, безумные погони и смех до слёз! «Зинка, держи чемодан!» — комедия, в которой даже мафия пожалеет, что связалась с пенсионеркой!

Максим Зорин

Зинка держи чемодан

ЗИНКА, ДЕРЖИ ЧЕМОДАН!

Максим Зорин

Глава 1. Бабка увольняется!

Москва. Июнь 1993 года.

Зинаида Петровна проснулась в половине шестого утра от подозрительной тишины.

Тишина в её квартире означала одно из двух: либо все умерли, либо что-то натворили. Первое было маловероятно. Второе случалось регулярно.

— Ну что, Зинка, — сказала она своему отражению в зеркале, — ещё один день каторги. Держись, старая кобыла!

Зинаида Петровна прожила семьдесят восемь лет, сорок из них простояла за прилавком московского гастронома и научилась безошибочно определять, кто пришёл за колбасой, а кто — за скандалом.

Правда, последнее правило дома почему-то не работало. Дома она отдавала всё: деньги, время, силы, продукты, нервы. Особенно нервы.

На пенсии она не усидела: трижды в неделю продавала на рынке соленья и варенье собственного приготовления. Покупатели возвращались за огурцами, даже если сначала уходили обиженными.

В шесть утра Зинаида Петровна уже стояла на кухне. На плите булькала кастрюля с кашей. На сковороде шкворчали котлеты. В духовке подрумянивались пирожки.

На столе лежала записка от невестки: «Зинаида Петровна, не забудьте постирать Вите рубашки. Детям приготовить обед. И купите хлеба. Люда».

— Люда, Люда... Тебя бы в партизаны. Ты бы немцам записочки оставляла, они бы сами сдались.

В кухню вошёл сын Виктор. Сорок восемь лет. Высокий, пузатый, с вечным выражением человека, которому кто-то что-то должен.

— Мам, доброе утро. Ты мои носки не видела?

— Витя. Тебе сколько лет?

— Мам, ну начинается...

— Я спрашиваю, сколько?!

— Сорок восемь.

— А носки у тебя до сих пор несовершеннолетние? Без матери из дома не выходят?!

— Мам, мне на работу!

— А мне куда?! В мавзолей?!

Она открыла шкаф и достала чистые носки.

— На. И в следующий раз ищи сам. У меня, между прочим, не справочное бюро.

К семи проснулась невестка Людмила. Ей было сорок два года. Она работала бухгалтером и считала, что домашние обязанности должны распределяться справедливо. То есть

доставаться свекрови.

— Зинаида Петровна, а вы рубашки Вите погладили?

— Нет.

— Как нет?!

— Вот так. Две буквы. Очень простое слово.

— Но я же просила!

— А я тебя просила вчера картошку почистить. Ты сказала, что устала.

— Я действительно устала!

— А я, Люда, видимо, на курорте живу. Только море почему-то в ванной, а отдыхающие жрать требуют.

— Ну зачем вы так грубо?

— А ты нежно хочешь? Хорошо. Людочка, голубушка, возьми, пожалуйста, утюжок и погладь рубашечку своему любимому супругу, пока я не огрела вас обоих этим утюжочком по голове.

Невестка молча ушла.

— Вот, — удовлетворённо сказала бабушка. — Вежливость города берёт.

В половине восьмого проснулись внуки: четырнадцатилетний Колька и десятилетний Славик. Оба были уверены, что холодильник наполняется сам.

— Ба-а-а! Где мои джинсы?!

— На тебе вчера были!

— А сейчас нет!

— Значит, сбежали! Умные джинсы, от тебя даже штаны

уходят!

— Ба, я кашу не хочу, — заявил Славик.

— А чего хочешь?

— Колбасу. Сыр. Шоколадку.

— На, ешь кашу. Представляй, что это шоколадная колбаса с сыром.

— Ба, ну невкусно!

— А ты глаза закрой!

Колька попросил денег на музыкальную кассету. Вчера бабушка уже давала ему на другую.

— Колька, у тебя уже кассет больше, чем у меня зубов!

— Ба, ну пожалуйста! Папа сказал у тебя взять.

Зинаида Петровна замерла.

— А ну позови сюда этого финансового директора!

— Витя, пенсию мне платят, а не вашей семейной кассе.

Кассету мальчишке купи сам. И не делай вид, что это стихийное бедствие.

К десяти утра она успела приготовить обед, перемыть посуду, развесить бельё и сходить за хлебом. Потом собрала две сумки солений и отправилась на рынок.

Там её ждала соседка по прилавку Валентина Семёновна — женщина широкая, громогласная и любопытная настолько, что даже участковый иногда спрашивал у неё, кто где живёт.

— Зинка! Ты чего такая злая?!

— А ты чего такая весёлая?!

— Муж пенсию получил!

— И что?

— Половину мне отдал!

— А вторую?

— Пропил!

— Хороший у тебя мужик, Валя. Хоть половину домой приносит. Мой покойный Степан всю зарплату пропивал, а потом ещё у меня на закуску занимал!

— А ты чего делала?

— Давала!

— Деньги?!

— По шее!

К обеду торговля закончилась. Женщины уселись на деревянную лавочку возле рынка.

— Зин, а ты когда последний раз отдыхала?

— Сегодня ночью. С половины двенадцатого до половины шестого.

— Я не про сон. В Сочи когда-нибудь была?

— Нет.

— А я в прошлом году ездила. Там на пляже народу — как у нас за сахаром в восемьдесят девятом!

— И что, все получили?

— Зинка, да не сахар, загар!

— Ну хоть что-то без талонов.

Валентина достала из сумки выцветшую фотографию: она стояла по колено в воде, щурясь на солнце. Зинаида Петров-

на долго разглядывала снимок.

— Смотри-ка, — тихо сказала она. — А вода-то до самого неба.

— Поезжай, Зин. Хоть раз для себя.

— А кормят там?

— Три раза в день.

— И после еды тарелки уносит кто-то другой?

— Представь себе.

— Валя, не дразни старого человека. Я сейчас прямо здесь расплачусь от счастья.

Вечером дома её ждал сюрприз. Виктор и Людмила решили отправить детей на дачу. Вместе с бабушкой — чтобы та готовила, стирала и присматривала.

Зинаида Петровна сняла платок. Аккуратно сложила. Положила на стол. Виктор насторожился: он знал этот жест.

— Значит, я на даче буду картошку полоть, за детьми смотреть и всем готовить?

— Ну а кому ещё? — удивилась Людмила.

— Вот именно, — сказала Зинаида Петровна. — Кому ещё? У детей родители имеются. Пусть знакомятся поближе.

Она выпрямилась.

— Я и войну пережила, и дефицит, и очереди за сапогами. Но на старости лет записываться к собственным внукам в няньки на всё лето не собираюсь!

— Ты, Витя, без меня даже завтрак себе не разогреешь!

Повернулась к невестке:

— А ты, Люда, умеешь руководить хозяйством так ловко, что сама к нему и не прикасаешься!

— Объявляю официально: бабушка уходит в отпуск!

— Куда?! — моргнул Виктор.

— В Сочи.

— Одна?

— Нет, с духовым оркестром. Витя, не мешай мне радоваться.

На следующее утро Зинаида Петровна отправилась в туристическое агентство. За столом сидела молодая девушка с высокой причёской.

— Путёвку хочу. В Сочи.

— На сколько человек?

— На одного.

— Какой номер предпочитаете?

— С кроватью. Чтобы не скрипела, как моя соседка на собрании жильцов.

— С питанием?

— Непременно. И чтоб мне ни одной картофелины чистить не предлагали.

Девушка улыбнулась и принялась заполнять бланк.

— Ну что, Зинка, — сказала она себе, спрятав путёвку в сумочку, — купила. Теперь только не передумай.

Дома Людмила впервые за долгое время чистила картошку.

— Люда картошку чистит! Витя, запомни дату: сегодня у

нас в квартире переворот!

— Ты правда купила?!

— Витя, печать видишь? Это не открытка из киоска.

— А вы подумали, как мы тут без вас? — спросила Людмила.

Бабушка неожиданно мягко обняла невестку за плечи.

— Людочка, вы же не маленькие. Вы семья. Вот и поживите семьёй. Без бесплатной прислуги.

— Витя, я вас люблю. Всех. Но хочу хоть две недели просыпаться и решать сама, что мне делать. Не сердись, сынок.

Виктор помолчал.

— Ну езжай, мам.

— Чего это ты так быстро согласился? Денег попросить хочешь?

В день отъезда Зинаида Петровна стояла у двери в цветастом платье, белых туфлях и соломенной шляпе с огромным искусственным цветком. В руках — коричневый чемодан.

— Ба, а ты нам что привезёшь? — спросил Славик.

— Посмотрю. Если найдётся чемодан для ваших заказов — подумаю.

Людмила протянула пирожки, которые испекла сама. Бабушка заглянула в пакет:

— Спасибо, Люда. Вот это ты меня удивила. Неужели и без меня справитесь?

У лифта Зинаида Петровна остановилась.

— Цветы поливать! За газом следить! И Барсику рыбу без

костей давать!

— Мам, а если что случится? — спросил Виктор.

— Тогда думайте головой. Я её вам для чего вырастила?

Она шагнула в лифт и высунула голову:

— И кормите Барсика вовремя, а не когда он сам вам на помнит!

Двери закрылись. Виктор тяжело вздохнул.

— Витя, — спросила Людмила, — а что у нас сегодня на ужин?

Впервые в жизни он понял, насколько серьёзным было положение.

Вечером поезд унёс Зинаиду Петровну на юг. Она сидела у окна купе, любовалась мелькающими деревьями и ела пирожок невестки.

Напротив устроился солидный мужчина лет шестидесяти с усами и газетой.

— Простите, вы на отдых? — спросил мужчина.

— На разведку. Проверю, правда ли на юге люди целый день ничего не делают.

— А куда едете?

— В Сочи.

— Одна?

— Пока да. Если чемодан по дороге женится, не отвечаю.

Мужчина рассмеялся и сложил газету.

Зинаида Петровна достала из сумочки маленькую бутылочку домашней наливки — на случай знакомства с хороши-

ми людьми.

— Ну что, сосед, по глоточку за знакомство?

— А можно?

— Если не начнёте пить до Ростова — можно.

Они чокнулись маленькими дорожными стаканчиками.

— За что выпьем? — спросил мужчина.

— За отпуск. И чтобы ни один родственник не вспомнил, что у него кончились чистые рубашки!

За окном сгущались сумерки. Колёса мерно стучали, и Зинаида Петровна впервые за долгое время никуда не торопилась.

Она положила сумочку под подушку и поправила соломенную шляпу на верхней полке.

— Вот теперь, Зинка, — прошептала она, — попробуй поживи для себя. Хоть две недельки.

Поезд шёл на юг. На соседней полке кто-то уже храпел, а Зинаида Петровна улыбалась в темноте.

Глава 2. Курортница союзного значения

Сочи. Июнь 1993 года.

Поезд прибыл на сочинский вокзал в девять утра.

Зинаида Петровна вышла из вагона последней. Не потому, что плохо ходила. Просто она не любила толкаться.

— Куда прёте, как за бесплатной колбасой?! — возмущалась она, пропуская вперёд пассажиров. — Море от вас никуда не убежит!

Когда перрон наконец опустел, бабушка поправила соло-

менную шляпу, взяла чемодан и огляделась.

Сочи встретил её жарой, шумом и запахом жареных пирожков.

У вокзала кричали торговцы, сигналили автомобили, а загорелые мужчины предлагали жильё отдыхающим.

— Комната у моря! Недорого!

— Девушка, жильё нужно?!

Зинаида Петровна остановилась.

— Это ты мне, красавец?

Мужчина лет сорока улыбнулся:

— Вам, конечно!

— Ну, спасибо. Лет двадцать меня девушкой не называли.

— Так вам жильё?

— Нет, милоч. У меня путёвка.

— А может, передумаете?

— Может, и передумаю. Но сначала скажи, ты всех женщин девушками называешь?

— Конечно!

— Даже свою тёщу?

Мужчина замялся.

— Ну... тёщу не всегда.

— Вот и правильно. Жить хочешь — тёщу по имени-отчеству зови.

Она пошла дальше.

Через несколько шагов остановилась возле лотка с фруктами.

На прилавке лежали персики. Большие, розовые, душистые.

— Почём? — спросила Зинаида Петровна.

Продавец назвал цену.

Бабушка медленно положила персик обратно.

— А косточку отдельно продаёшь?

— Зачем?

— Да за такие деньги я хочу знать, что входит в комплект!

Продавец рассмеялся.

— Бабушка, хорошие персики!

— Вижу, что хорошие. Наверное, каждый с высшим образованием.

Она всё-таки купила два. Один съела по дороге. Второй спрятала в сумочку.

— На чёрный день, — пояснила она самой себе. — Хотя с такими ценами он уже наступил.

* * *

Пансионат «Лазурный берег» находился на склоне холма.

Белое четырёхэтажное здание с облупившимися балконами выглядело так, словно ещё вчера гордо принимало советских передовиков производства, а сегодня не совсем понимало, в какой стране проснулось.

У входа стояла деревянная табличка: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

Под ней кто-то карандашом приписал: «Со своей туалетной бумагой».

Зинаида Петровна прочитала надпись.

— Вот сразу видно — честное учреждение.

В холле за стойкой сидела администратор — сухощавая женщина с высокой причёской и красными губами. На груди у неё висел значок с надписью «Нина».

— Документы, пожалуйста.

Зинаида Петровна протянула паспорт и путёвку.

Администратор долго изучала бумаги.

— Зинаида Петровна, у нас небольшая проблема.

Бабушка насторожилась.

— Какая?

— Ваш номер ещё не освободили.

— А кто там живёт?

— Отдыхающие.

— Это я поняла. А когда они освободят?

— После обеда.

— А до обеда мне где жить?

— Можете подождать в холле.

Зинаида Петровна посмотрела на деревянный стул. Потом на чемодан. Потом на Нину.

— Девушка, я двое суток ехала, чтобы сидеть на стуле?

— Таковы правила.

— Правила хорошие. Только номер мне покажите, где написано, что отдыхающий должен сначала отдохнуть от дороги в коридоре.

Нина поправила причёску.

— Вы поймите, сейчас сезон...

— Я понимаю. Вы тоже поймите: я не скандалить приехала. Я приехала отдыхать. А для этого мне желательно где-нибудь расположить свои семьдесят восемь лет.

Администратор вздохнула.

— Есть свободный номер на четвёртом этаже.

— Отлично!

— Но лифт не работает.

Зинаида Петровна посмотрела на лестницу.

— А он вообще когда-нибудь работал?

— Работал.

— При Брежнев?

Нина неожиданно улыбнулась.

— Примерно тогда.

— Ну вот! А я ещё думала, почему он такой усталый.

Через десять минут бабушка получила ключ от номера на втором этаже. Оказалось, что там как раз освободилось место.

— Видите, Ниночка, — сказала Зинаида Петровна, забирая ключ, — всё решается добрым словом.

Администратор проводила её взглядом.

— Добрым, значит...

* * *

Номер оказался небольшим, но уютным. Две кровати, тумбочка, шкаф, старый телевизор и балкон.

С балкона было видно море.

Зинаида Петровна вышла наружу. И замерла.

Перед ней лежала огромная синяя гладь, уходящая к самому горизонту. Солнечные блики переливались на воде. Вдалеке медленно двигался белый теплоход. А внизу, за деревьями, слышались голоса отдыхающих.

Зинаида Петровна сняла шляпу. Долго смотрела на море. Потом тихо произнесла:

— Вот ты какое...

Она не стала добавлять ничего смешного. Иногда даже у Зинаиды Петровны не находилось слов.

Впервые за долгие годы ей никуда не нужно было спешить. Никого не требовалось кормить. Ничего не надо было стирать. Можно было просто стоять и смотреть.

И этого оказалось достаточно, чтобы на глаза навернулись слёзы.

Она быстро вытерла их краем платка.

— Ну всё, Зинка. Раскисла. Ещё немного — и в море соли прибавится.

* * *

Через полчаса в дверь постучали.

На пороге стояла молодая девушка с дорожной сумкой. Высокая, стройная, с русыми волосами, собранными в хвост, и большими карими глазами.

— Здравствуйте. Простите, это двадцать четвёртый номер?

— Он самый.

— Мне сказали, что я буду жить здесь.

Зинаида Петровна посмотрела на свободную кровать.

— Значит, соседки.

Девушка улыбнулась.

— Меня Вероника зовут.

— Зинаида Петровна. Для хороших людей — Зина. Для плохих — Зинаида Петровна, и желательно издалека.

Вероника рассмеялась.

— Очень приятно!

— Мне тоже. Заходи, чего на пороге стоишь? Не на экзамен пришла.

Девушка поставила сумку.

— А я боялась, что соседка окажется строгой.

— Строгой? — переспросила бабушка. — Милочка, я сорок лет в гастрономе работала. Я не строгая. Я закалённая.

Вероника засмеялась ещё громче.

— А вы давно здесь?

— Сорок минут.

— И как вам?

— Пока нравится. Никто ничего не просит. Даже подозрительно.

Девушка начала раскладывать вещи. Зинаида Петровна заметила, что одежды у неё немного: несколько лёгких платьев, джинсы, футболки и аккуратно сложенный купальник.

— А ты откуда?

— Из Москвы.

— Землячка! А работаешь где?

— В библиотеке. Правда, сейчас нас перевели на сокращённую неделю. Денег почти не платят.

— Знакомая песня. А на курорт как попала?

Вероника улыбнулась.

— Путёвку выиграла.

— Где?!

— В розыгрыше. У нас в городе проводили благотворительную лотерею. Я купила билет просто так, а через месяц позвонили и сказали, что выиграла две недели в Сочи.

Зинаида Петровна уважительно покачала головой.

— Вот это удача! А я за свою жизнь один раз в лотерею выиграла.

— Что?

— Три рубля.

— И что сделали?

— Ещё пять билетов купила.

— Выиграли?

— Ага. Опыт.

Обе рассмеялись.

Вероника села на кровать.

— Знаете, я так рада, что приехала. Последний год был тяжёлым.

Зинаида Петровна посмотрела на неё внимательнее.

— А чего случилось?

Девушка пожала плечами.

— Да всего понемногу. Работа, деньги... С женихом рассталась.

— Сам ушёл?

— Я его выгнала.

— За что?

— Изменил.

Бабушка кивнула.

— Правильно сделала.

— Вы даже не спросите, почему?

— А чего спрашивать? Если мужик по чужим кроватям бегаёт, значит, дома ему делать нечего.

Вероника улыбнулась.

— Он потом просил прощения.

— Конечно, просил. Ему же удобно было. И девушка хорошая, и совесть на прогулке.

— Вы так считаете?

— Я считаю, что мужчина должен приносить в дом спокойствие. А если от него одни слёзы, пусть идёт туда, где их коллекционируют.

Вероника засмеялась.

— Зинаида Петровна, с вами, наверное, не соскучишься.

— Это точно. Только ты меня по отчеству не величай. Я сюда молодеть приехала, а ты меня сразу в пенсионерки записываешь.

— Хорошо, тётя Зина.

— Вот! Уже лучше.

* * *

После обеда они вместе отправились на пляж.

Зинаида Петровна надела цветастое платье, соломенную шляпу и взяла огромную хозяйственную сумку.

Вероника вышла в лёгком сарафане.

— Тётя Зина, а что у вас в сумке?

— Всё необходимое.

— Например?

— Полотенце, вода, персик, платок, расчёска, нитки, иголка...

— Иголка?!

— А вдруг что порвётся?

— На пляже?

— Вероника, жизнь такая штука, что никогда не знаешь, где у тебя штаны лопнут.

Девушка прыснула со смеху.

— А ещё что?

— Бутерброды.

— Но мы же только пообедали!

— Это ты пообедала. А я предусмотрительная.

На пляже яблоку негде было упасть. Люди лежали на полотенцах, загорали, играли в карты, ели кукурузу и громко обсуждали цены.

Зинаида Петровна остановилась.

— Господи, сколько народу!

— Сезон, тётя Зина.

— Я смотрю, тут не пляж, а собрание жильцов!

Они нашли свободное место возле большого камня.

Вероника расстелила полотенце.

Зинаида Петровна огляделась. Рядом лежал мужчина с огромным животом и газетой на лице. Чуть дальше две женщины спорили из-за места под зонтиком. А у самой воды молодой парень старательно демонстрировал мышцы перед девушками.

Бабушка наблюдала за ним минуту.

Потом сказала:

— Вероника, гляди. Петух без хвоста.

— Где?!

— Вон тот, который грудь выпятил. Сейчас закукарекает.

Вероника согнулась от смеха.

Парень услышал. Обернулся.

— Бабушка, вы чего?!

— Ничего, милоч. Красивый ты. Только осторожнее, а то грудь вперёд убежит, догонять придётся!

Окружающие захохотали.

Парень покраснел и поспешил к воде.

Вероника закрыла лицо руками.

— Тётя Зина, вы невозможная!

— Почему? Очень даже возможная. Вот она я, сию!

* * *

Купальник Зинаиды Петровны заслуживал отдельного внимания. Он был тёмно-синий, цельный, с крупными белы-

ми цветами и широкими лямками. Куплен ещё в конце семидесятых годов. Хранился бережно. Надевался редко.

Вероника посмотрела на него с восхищением.

— Тётя Зина, какой красивый!

— Настоящее качество! Не то что нынешние тряпочки.

Этот меня переживёт.

Она гордо поправила лямки.

— Ну что, пошли купаться?

— Пошли!

У воды Зинаида Петровна остановилась. Потрогала море ногой.

— Тёплое!

Сделала ещё шаг. Волна плеснула ей на колени.

— Ой, солёное!

Вероника рассмеялась.

— Конечно, солёное!

— Я знаю, что солёное! Но не думала, что настолько. Тут огурцы без рассола делать можно!

Она вошла по пояс. И тут небольшая волна ударила её в живот.

Зинаида Петровна охнула.

— Ах ты, нахалка!

Вероника поддержала её за руку.

— Осторожно!

— Да я осторожно! Это море ко мне пристаёт!

Следующая волна оказалась сильнее. Бабушка потеряла

равновесие, но Вероника успела её удержать.

— Всё! — объявила Зинаида Петровна. — Познакомимся, и хватит! Первое свидание должно быть приличным!

Они вышли на берег.

Бабушка села на полотенце и принялась вытирать ноги.

— Ну как вам? — спросила Вероника.

Зинаида Петровна задумалась.

— Красиво. Только море какое-то невоспитанное. Сразу обниматься лезет.

* * *

Вечером в пансионате устроили танцы.

На небольшой площадке под открытым небом стояли столики, играла музыка, а над головами отдыхающих висели разноцветные лампочки.

Вероника уговорила Зинаиду Петровну пойти посмотреть.

— Только ненадолго, — предупредила бабушка. — Я сюда не женихов ловить приехала.

— А вдруг встретите?

— Тогда пусть сам ловится. Я за ним бегать не буду.

Они заняли столик возле танцплощадки.

И почти сразу к ним подошёл мужчина лет шестидесяти пяти. Высокий, худощавый, в белых брюках и рубашке с расстёгнутым воротником.

— Разрешите пригласить прекрасную даму?

Зинаида Петровна оглянулась.

— Это вы кому?

— Вам, конечно!

— А вы хорошо подумали?

Мужчина улыбнулся.

— Я всегда думаю, прежде чем приглашать женщину.

— Редкое качество. Особенно у мужчин.

Вероника тихонько толкнула бабушку локтем.

— Идите!

— А ты чего толкаешься? Я ещё сама передвигаюсь!

Зинаида Петровна поднялась.

— Ну, ведите, кавалер. Только предупреждаю: ноги у меня свои, но гарантия давно закончилась.

Мужчина рассмеялся.

— Меня Николай Иванович зовут.

— А меня Зина. Можно без отчества. Мы же не в паспортном столе.

Заиграла медленная музыка. Они начали танцевать.

К удивлению Вероники, бабушка двигалась легко и уверенно.

Николай Иванович даже растерялся.

— Зинаида... Зина, вы прекрасно танцуете!

— А вы думали, я всю жизнь только кастрюли переставляла?

— Где научились?

— На танцах в Доме культуры. Ещё когда вы, наверное, под стол пешком ходили.

— Мне шестьдесят семь.

— А мне семьдесят восемь. Так что не спорьте со старшими!

Мужчина остановился.

— Семьдесят восемь?!

— А что, плохо выгляжу?

— Нет! Наоборот!

— Вот и танцуйте. Пока я цену себе не подняла!

Вероника смеялась так, что у неё заболели щёки.

* * *

После танцев Николай Иванович предложил проводить их до корпуса.

По дороге выяснилось, что он приехал из Ростова-на-Дону, работал инженером, овдовел пять лет назад и теперь каждый год отдыхал в Сочи.

— А вы, Зина, одна приехали?

— С чемоданом.

— Я имею в виду, без мужа?

— Муж у меня давно покойный.

— Простите.

— Да чего извиняться? Вы же его не убивали.

Николай Иванович смутился.

— Нет, конечно...

— Вот и хорошо. А то я уже волноваться начала.

Вероника отвернулась, чтобы скрыть смех.

У входа в корпус мужчина остановился.

— Зина, может быть, завтра снова потанцуем?

Бабушка задумчиво посмотрела на него.

— Можно.

Николай Иванович просиял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.